

УДК 327(479) «19»

**РОЛЬ УКРАИНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ВОССТАНОВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУ
УКРАИНОЙ И ЮГОСЛАВИЕЙ (50-Е – НАЧ. 70-Х ГОДОВ ХХ В.)**

Г. В. Саган

Киевский университет им. Б. Гринченко, г. Киев, Украина

**ROLE OF UKRAINIAN SOCIAL ORGANIZATIONS IN REESTABLISHING
RELATIONS IN CULTURE SPHERE BETWEEN UKRAINE AND
YUGOSLAVIA (50S – BEG. 70S OF XX CENTURY)**

G. V. Sagan

Kiev University B. Grinchenko, Kiev, Ukraine

Summary. The article investigates the importance of the Ukrainian community in establishing cultural cooperation between Ukraine and Yugoslavia in the 50s – in the beginning of 70s of XX century. The conclusions of the work had been made from an analysis of archival documents.

Keywords: cultural cooperation; the Ukrainian-Yugoslav relations.

В 50-е годы XX в. восстановлением международных связей в сфере культуры между Югославией и Украиной занимались общественные организации. Но, несмотря на то, что у власти в обеих странах находились коммунисты, это не гарантировало открытости, искренности и регулярности сотрудничества между странами в сфере культуры. Даже после смерти Сталина в советской Украине еще некоторое время сохранялась традиция восприятия Югославии как страны из враждебного лагеря.

Вместе с тем народы обеих стран не теряли надежды на возрождение полноценного сотрудничества. Первой проявила инициативу в восстановлении связей с Украиной югославская сторона, о чём свидетельствует визит посла Югославии в Киев в 1954 г. [1]. В июле 1955 г. Украину посетила делегация югославских журналистов [2]. Таким образом, югославская сторона, используя тенденции хрущевской оттепели, продемонстрировала реальный интерес к Украине, который возрастал с каждым последующим годом.

Украинская общественность в налаживании гуманистических контактов между странами вынуждена была действовать через Украинское общество дружбы и культурных связей с заграницей. В планах Общества на 1955 г. появились мероприятия с учреждениями и организациями Югославии. Первые шаги сотрудничества, после семилетнего разрыва, были очень ограниченными и свелись к пересылке в Югославию материалов об Украине [3]. Отметим, что Украинское общество не имело даже полномочий самостоятельно вести переписку с югославской общественностью – свою деятельность оно согласовывало с Всесоюзным обществом культурных связей. Это существенно сдерживало развитие украинского международного общения, поскольку все материалы об инициативах Украинского общества сначала поступали в Москву, а оттуда в Белград (в Дом советской культуры), где окончательно принималось решение, какие мероприятия поддерживать и что и кому отправлять в пределах ФНРЮ.

Интересно, что при формировании списков рассылки литературы возникла проблема с определением статуса Югославии. В 50-х годах прошлого века советское руководство не имело четкой позиции в этом вопросе. Поэтому ФНРЮ не вписывали ни в список стран народной демократии, ни в список капиталистических стран и размещали ее отдельно от всех стран в конце списка. Такая неопределенность продолжалась вплоть до конца 60-х годов XX в.

Вопрос предметного наполнения культурного сотрудничества с Югославией находился под контролем ЦК компартии Украины. В 1955 г. ЦК КП Украины принял план по улучшению культурных связей Украины с зарубежными странами, где больше внимания былоделено сотрудничеству с ФНРЮ. Союзу писателей Украины было поручено осуществить подготовку издания сборника поэзии и но-

вейших произведений писателей Югославии. Обществом по распространению политических и научных знаний УССР «Знание» был подготовлен цикл лекций об общественно-политическом развитии СФРЮ, эти лекции читались на предприятиях Украины [4].

В январе 1962 г. состоялся визит в Югославию членов Союза украинских писателей (в составе союзной группы), который стал ответом на посещение СССР югославских писателей в 1961 г. Советскую делегацию представляли поэты Р. Рождественский, М. Рыльский, А. Малышко, Р. Гамзатов, литературовед и критик Е. Книпович, переводчик и литературовед О. Романенко. В Югославии возникли жаркие дискуссии относительно литературных «измов» и «истов» – так члены советской делегации называли сюрреалистические течения, поддерживаемые югославскими писателями [5]. Также представителям советской делегации пришлось переубеждать югославских коллег в том, что молодые поэты и прозаики Москвы (Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, В. Аксенов) произвели переворот в советской литературе. Об этих тенденциях открыто в СССР заговорили лишь во времена перестройки, поэтому в Югославии Р. Рождественскому пришлось доказывать, что никаких новых черт творчества у вышеупомянутых молодых литераторов не наблюдается.

Большой интерес у югославских писателей вызвали также вопросы, касающиеся развития национальных культур в СССР, что также было актуальным и для СФРЮ [5, с. 145]. В Любляне М. Рыльский встречался со своим давним другом, поэтом и переводчиком Миле Клопчицем. Словенский коллега рассказал о своих планах по переводу произведений Т. Шевченко, которые он готовил с оригинала к 150-й годовщине со дня рождения поэта [5, с. 145]. До этого существовали переводы на сербском, словенском и других языках Югославии, сделанные с русского языка.

Для украинской части делегации была устроена встреча с представителями украинской диаспоры, что, следуя «рекомендациям» советского посольства, не следовало бы делать. Однако встреча состоялась – и писатели, и лидеры диаспоры остались довольны ее итогами. В своих воспоминаниях М. Рыльский отмечал, что «эти люди жадно расспрашивают о жизни Украины, живо интересуются украинской литературой и искусством, но мало получают наших книг, журналов, не все хорошо себе представляют...» [5, с. 146]. В СССР отрицали наличие украинских диаспор в Восточной Европе, поэтому большинство запросов, поступающих от украинских общин из стран этого региона, как правило, игнорировались.

Центральные газеты СФРЮ «Борба» и «Политика» информировали общественность о пребывании делегации в Югославии. Особое внимание было уделено личности М. Рыльского, которого уже знали как талантливого поэта и переводчика югославской прозы и поэзии [6].

В июне 1966 г. Украинским обществом культурных связей была организована поездка в Югославию представителей культуры, образования, науки, медицины. Общая цель поездки для всех участников – познакомиться с югославскими деятелями и наладить контакты в родственных сферах деятельности. Украинские писатели встретились с руководством Союза югославских писателей. Во время разговора выяснилось, что интеллигенция Югославии не знает украинского языка и знакомится с украинской литературой только по русским переводам. Следовательно, часто произведения украинских художников воспринимаются как достояние русской культуры [7]. Это, с одной стороны, говорит о доминировании русского влияния и некотором ущемлении украинского, которое имело место на просторах южных славян еще со времен Российской империи. С другой – несмотря на наличие украинской диаспоры в Югославии, ее потенциал мало использовался для популяризации украинской культуры на Балканах. Учитывая такое положение дел, стороны договорились наладить регулярный обмен визитами молодых писателей, которые в течение длительного срока должны были находиться на Украине и в СФРЮ для изучения соответственно украинского и сербского языков. С обеих сторон большой интерес вызвал вопрос доходов литераторов. В Югославии писатели не получали заработной платы, как это было в Украине, а имели доходы от продажи своих произведений.

В 70-е годы XX в. распространилась традиция поездок специализированных туристических групп из Украины в Югославию. Официальной целью подобных поездок был обмен опытом и укрепление дружеских и производственных связей между украинскими и югославскими специалистами. Фактически советское руководство через такие поездки стремилось показать политическое и экономическое преимущества СССР. Будущих туристов специально готовили, идеологически настраивали на нужные впечатления от заграничной поездки.

В частности, членам туристической группы накануне командировки организовывали лекторий об экономическом и политическом развитии страны, в которую отправлялись туристы. Доклады читали специально подготовленные преподаватели вузов. Кроме того, все делегации в Югославию возглавлялись первыми лицами из числа партийного руководства. Так, в октябре 1971 г. делегацию украинского Комитета защиты мира в СФРЮ представлял секретарь ЦККП Украины Ф. Овчаренко [8]. Вопрос сохранения мира в советские времена был важным элементом пропаганды, суть которой сводилась к тому, что только под руководством коммунистической партии можно сохранить мирную жизнь.

Одна из последних делегаций украинской общественности посетила Югославию в октябре 1975 г. – в творческое путешествие на Балканы отправились украинские кинематографисты. Знакомясь с успехами югославского кино, украинские гости посетили города Белград, Скопье, Печ, Титоград, Дубровник, Сараево [9]. Всех удивила богатая материальная база югославской киноиндустрии – ведь советская пропаганда убеждала, что в СССР подобные базы намного лучше.

Таким образом, общественность Украины во второй половине 50-х – начале 70-х годов XX в. развивала гуманитарное сотрудничество в тех рамках, которые были определены руководством СССР. Дозированную возможность посещать Югославию имели официальные общественные организации типа Украинского общества культурных связей с заграницей и специально созданные для пропагандистских поездок за границу туристические группы. Такие группы формировалась по профессиональным признакам или по цели визита. Эти поездки частично способствовали развитию отношений в сфере культуры между Украиной и Югославией. Однако отсутствие полномочий в принятии решений существенно ограничивало возможности украинской общественности в налаживании сотрудничества. Кроме того, советские идеологические нормы не позволяли реально оценить и взять на вооружение достижения югославских коллег.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (Далее: ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 24. Спр. 3943. Арк. 68.
2. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 24. Спр. 4129. Арк. 301.
3. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 24. Спр. 4128. Арк. 32–40.
4. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 24. Спр. 4128. Арк. 316–318.
5. Рильський М. Подорож до Югославії // Вечірні розмови. Нариси, статті. – К. : Держ. вид-во художньої літ-ри, 1964. – С. 143–144.
6. Российский государственный архив литературы и искусства г. Москва – Ф. 2329. Оп. 9. – Ед. хр. 327. – Л. 15.
7. Центральный государственный архив высших органов власти Украины (Далее: ЦГАВО Украины). Ф. 5110. Оп. 1. Спр. 2073. Арк. 5–7.
8. Российский государственный архив литературы и искусства г. Москва. Ф. 202. Оп. 32. Д. 4. Л. 48.
9. ЦГАВО Украины. Ф. 5110. Оп. 1. Спр. 2945. Арк. 12.

© Саган Г. В.